

УДК 340:343.288

Понятие законодательной техники и ее значение в правовом регулировании института судимости

Малимонова М.А.

Аспирант кафедры уголовного права
Волгоградского государственного университета

В статье рассмотрены подходы к определению понятия «законодательная техника» с позиции ее природы и содержания. Уточнен круг компонентов, составляющих законодательную технику. Определены виды процедур и виды деятельности, в ходе которых используется технико-юридический инструментарий, а также установлен предмет законодательной техники. В результате сформулировано авторское определение законодательной техники, показаны цель и значение таковой.

Ключевые слова: законодательная техника, средства и приемы законодательной техники, судимость, понятие и определение.

В юридической науке о судимости принято говорить как об относительно целостном правовом институте [см., напр.: 1, с. 5 и др.]. Однако при этом приходится констатировать неясность целого ряда положений, составляющих данный институт, затрудняющую понимание сути судимости и препятствующую единообразному применению закона в части, касающейся этого явления. Отсутствие законодательной дефиниции судимости, а также четких предписаний относительно узловых моментов развития и прекращения соответствующего правового состояния рельефно указывает на то, что в технико-юридическом оформлении данного института имеются весьма существенные проблемы. Думается, что компетентно судить о сути такого рода проблем, а тем более предлагать пути их разрешения мы сможем лишь при условии, если предварительно разберемся в общих вопросах, касающихся законодательной техники. А это значит, что возникает настоятельная потребность и в определении самого понятия «законодательная техника», и в выявлении тех наиболее значимых компонентов, которые составляют ее содержание.

Понятие играет важную роль в процессе познания реальной действительности. Именно оно включает в себе результаты обобщения предметов того или иного вида, аккумуляцию наиболее существенных признаков этих предметов, позво-

ляющих отличить их от предметов другого класса. Не случайно в науке особое значение придается формулированию определения понятия, ретрансляции его содержания, вычленению сущностных признаков, черт изучаемого предмета.

Однако уже на этапе выявления понятия, которое могло бы послужить базой, основой для определения понятия «законодательная техника», возникают сложности. Таковые отчасти предопределены многозначностью лексической единицы «техника».

В толково-словообразовательном словаре Т.Ф. Ефремовой «техника» определяется как «совокупность машин, механизмов, механических устройств, аппаратов определенной отрасли производства» [2]. В «Словаре русского языка» С.И. Ожегова слово «техника» трактуется как «совокупность приемов, применяемых в каком-либо деле, мастерстве» [3, с. 1043]. В «Толковом словаре» В. Даля «техника» определяется как «знание, умение, приемы работы и приложение их к делу, обиход, сноровка» [4, с. 404].

В свою очередь, философская наука предложила вариант определения, объединивший выделенные смысловые оттенки данного понятия. Здесь «техника» охарактеризована как результат взаимодействия трех элементов: совокупности научно-технических знаний, обеспечивающих техническую деятельность; совокупности технических устройств; совокупности различных видов технической деятель-

ности по созданию этих устройств (изготовление, проектирование, научно-технические исследования) [5, с. 638].

Различные определения законодательной техники, демонстрирующие ее природу, предоставляет и юридическая наука. Здесь законодательную технику характеризуют как:

1) систему или совокупность средств, правил, приемов (методов, способов, принципов) подготовки совершенных нормативных актов;

2) степень совершенства законодательства либо как особый показатель уровня развития общества в области осуществления правового регулирования с помощью писаного права, законов;

3) особую доктрину, теорию.

Например, А.С. Пиголкин полагал, что «законодательная техника – это система, базирующаяся на практике нормотворчества, теоретически обоснованных правил и приемов подготовки совершенных и целесообразных по форме и структуре проектов нормативных актов, обеспечивающих максимально полное и точное соответствие формы нормативных предписаний их содержанию, доступность, простоту и легкую обозримость нормативного материала, исчерпывающих охват регулируемых вопросов» [6, с. 10]. О законодательной технике как о системе (совокупности) определенных компонентов рассуждают также А.В. Иванчин [см.: 7, с. 57], Д.А. Керимов [см.: 8, с. 47] и др.

При единстве их принципиального подхода тем не менее обнаруживается некоторое расхождение в деталях. Так, Д.А. Керимов определял законодательную технику как «совокупность исторически сложившихся при определенной системе законодательства правил наиболее рационального изложения правовых институтов, норм и статей в правовых актах в целях достижения совершенства форм их выражения» [8, с. 47]. Это указывает на то, что сторонники единого подхода к пониманию исследуемого явления не одинаковы в определении факторов, от которых названная система либо совокупность оказываются в зависимости (наука, практика, процесс развития, тип правовой системы и т.п.). И все же названные авторы единодушны во мнении, что техника представляет собой юридический инструментарий, который используется при создании норм права, именно их оформлении, для обеспечения адекватного выражения воли законодателя в тексте нормативного акта.

Приверженцем второго подхода является, например, Л.С. Явич, который видел в законодательной технике определенную «степень систематизации и единства нормативных актов, ту или иную степень совершенства изложения и редакции действующего законодательства» [см.: 9, с. 158].

В свою очередь, А.А. Ушаков позиционировал ее как составную часть правовой науки. Так, в одном

из своих трудов он писал: «Все вопросы, связанные с общим учением о законодательной системе, ее структуре, ее построении, разрешает особая область юридических знаний. Назовем ее законодательной техникой» [10, с. 7]. Многие современные учебные издания рассматривают исследуемое явление в этом же ключе [см., напр.: 11, с. 12].

По нашему мнению, все освещенные подходы к определению природы законодательной техники имеют право на существование, поскольку не противоречат друг другу, а, напротив, способствуют получению всестороннего представления об изучаемом многогранном феномене. Так, неразрывная связь существует между находящимся в распоряжении законодателя инструментарием, предназначенным для воплощения в законодательном акте государственного веления, мастерством его использования, с одной стороны, и технико-юридическим состоянием закона, степенью совершенства отражения в последнем правотворческой воли – с другой. В то же время разработка подобного инструментария, а равно технологий его эффективного употребления, несомненно, составляет одну из важнейших задач юридической науки. И для ее решения должна быть создана целостная концепция, система знаний, теория, соответствующая потребностям юридической практики и проверенная опытом.

В связи с этим при исследовании проблем института судимости и поиска оптимального варианта их преодоления особенно важно проследить, в какой мере система научно-обоснованных и практически апробированных инструментов составления текста нормативных актов реализована при закреплении норм, образующих данный институт, и насколько приданная этим нормам форма выражения оказалась адекватной их содержанию. При этом в фокусе научного познания при изучении законодательной техники должны находиться сами различные компоненты упомянутого технико-юридического инструментария. Именно их характеристика позволяет судить о сущностно-содержательной стороне освещаемого феномена.

Однако на вопрос о том, какие компоненты входят в содержание понятия «законодательная техника», в юриспруденции нет однозначного ответа. Так, одни ученые при этом упоминают лишь о правилах [см., напр.: 12, с. 57], другие – о правилах и приемах [см., напр.: 6, с. 10], третьи – о средствах и приемах [см., напр.: 13, с. 15], четвертые – о средствах, приемах (способах) и правилах [см., напр.: 7, с. 57], некоторые также причисляют сюда методы [см.: 11, с. 32], принципы [см.: 14, с. 21] и пр.

Такой плюрализм мнений относительно составляющих законодательной техники можно объяснить тем, что сторонники различных позиций по-разному представляют себе соотношение тех понятий, которые обозначают выделяемые компоненты. Нередко

исследователи в один ряд ставят аналогичные друг другу элементы, обозначаемые синонимичными понятиями (например, «правило» и «принцип»; «прием» и «способ» или «метод»), либо отнюдь не однопорядковые явления (например, спорно решается вопрос относительно включения в число основных компонентов законодательной техники ее правил).

Действительно, по мнению одних ученых, обязательными компонентами данной техники являются средства и приемы. Первым эту мысль обосновал С.С. Алексеев, проведя аналогию между техникой юридической и материальной. «Для последней равным образом важны средства (машины, оборудование и т.п.), с одной стороны, и приемы их использования, специальная технология» [15, с. 268], – подмечал он. Данной точки зрения придерживается Л.Л. Кругликов, по мнению которого основное содержание рассматриваемого явления составляют только средства и приемы, а правила – от них производны, в связи с чем под законодательной техникой им предлагается понимать «совокупность средств и приемов, используемых для придания содержанию норм соответствующей формы» [13, с. 5].

Другие ученые, напротив, включают правила в число основных компонентов законодательной техники наряду с ее средствами и приемами. Так, Е.Е. Пухтий считает, что законодательная техника – «это система средств, приемов, а также правил их применения, используемая в процессе правотворчества и необходимая для создания законов, объективно отражающих волю законодателя» [16, с. 14], хотя при этом она сама признает, что «ядро законодательной техники составляют средства и приемы, а правила носят по отношению к ним вспомогательную, подчинительную роль» [16, с. 14]. Сходным образом рассуждает о компонентах законодательной техники А.В. Иванчин. Он также признает правила первичными компонентами, элементарными единицами законодательной техники, однако подчеркивает их зависимость от средств и приемов, их производный характер, в связи с чем указывает на нецелесообразность «ставить данные компоненты в один ряд» [см.: 17, с. 30-32].

На наш взгляд, зависимость одних элементов законодательной техники от других не может считаться причиной невключения их в число основных компонентов рассматриваемого феномена. Ведь такая зависимость есть проявление взаимосвязи элементов, характерной для любой системы. Мы полагаем, что зависимы не только правила от средств и приемов, но и приемы от средств. Они [приемы] выработаны не для самореализации, а для эффективного использования средств. Существует, думается, и обратная связь между зависимыми компонентами законодательной техники и элементами, от которых таковые зависят. Ведь без соблюдения правил, заключающих в себе специальные требования, кото-

рым должны отвечать средства и приемы, вряд ли удастся адекватно воплотить законодательное веление в правовом акте. Сказанное позволяет нам считать основными компонентами законодательной техники как ее средства и приемы, так и правила их применения и высказываться за необходимость указания каждого из них в дефиниции изучаемого феномена.

Еще одной, довольно сложной проблемой на пути формулирования определения законодательной техники является установление «поля приложения» соответствующего инструментария. Решение этой проблемы заключается в ответах на следующие вопросы: 1) Какие это именно процедуры, виды деятельности, в ходе которых используются средства, приемы и правила, составляющие законодательную технику? 2) Каков тот предмет, на который оказывается непосредственное воздействие при выполнении такого рода работы? При этом немаловажно конкретизировать цель последней.

При установлении видов деятельности, в ходе которой применяется законодательная техника, правоведами выработаны два основных подхода: широкий и узкий.

Широкое понимание законодательной техники характеризуется включением в ее содержание помимо сугубо технических операций по созданию нормативных предписаний, организационно-процедурных правил подготовки и принятия нормативных актов, процедур согласования законопроектов, получения необходимых виз и заключений, опубликования и обнародования законов, процессов систематизации законодательства, а также процессов организации и проведения референдума. Например, Д.А. Керимов и Л.С. Явич отмечают, что «вопросы организации законоподготовительной деятельности: составление и редактирование законопроектов, согласование их с заинтересованными ведомствами, получение необходимых виз и заключений, предварительное обсуждение проектов, в том числе и всенародный референдум – регулируются правилами законодательной техники» [18, с. 4]. Зачастую содержание законодательной техники наполняют и гносеологическими компонентами, например, как это делает Ю.М. Тихомиров [см.: 19, с. 40].

При узком понимании законодательной техники все организационные процедуры, познавательные и политические процессы остаются за рамками поля ее приложения. Внимание сосредотачивается на инструментах, задействуемых в процессе непосредственно технико-юридического построения норм, их воплощения в нормативном акте. Приверженцы подобной позиции справедливо отмечают, что включение в содержание таковой организационно-процедурных и сущностных аспектов правотворчества (познание объективных закономерностей, изучение потребностей в правовом регулировании

отдельных вопросов общественной жизни, составление прогнозов и т.п.) приводит к отождествлению законодательной техники с понятием правотворчества, нормообразования [см., напр.: 13, с. 13].

При этом данные исследователи особо указывают на недопустимость ограничения понятия законодательной техники словесно-документарной формой того или иного нормативно-правового предписания либо же строением (структурой) нормативного акта, поскольку таковая хотя и не участвует в формировании существа правовой нормы, но применяется непосредственно при формулировании ее содержания, определении ее внутренней и внешней формы. А.В. Иванчин именует эти процессы «переводом законодательной воли в содержание и структуру уголовного права» и «переводом законодательной воли во внешнюю форму уголовного права» [17, с. 25].

Считаем правильным руководствоваться вторым подходом при определении понятия законодательной техники. Мы также убеждены, что непризнание за законодательной техникой ее способности участвовать в формировании содержания правовых норм означает, по сути, дела отрицание самой теснейшей взаимосвязи между содержанием и формой предмета либо явления. Ведь форма как способ существования содержания, а также как его внутренняя организация не только зависит от этого содержания, но и, «обладая относительной самостоятельностью, оказывает обратное воздействие на содержание: норма, соответствующая С., ускоряет его развитие, переставшая соответствовать изменяющемуся содержанию, тормозит дальнейшее его развитие» [20, с. 334].

Предметом воздействия технико-юридического инструментария в процессе воплощения законодательной воли в правовые нормы является законодательство. Однако ответ только кажется простым, поскольку сам термин «законодательство» тоже имеет широкое и узкое понимание.

Согласно концепции широкого понимания, законодательство – это совокупность всех нормативно-правовых актов, изданных и применяемых на территории государства. С позиции узкого подхода законодательство представляет собой совокупность всех действующих в государстве законов – актов, принятых высшим законодательным органом с соблюдением специальной процедуры либо непосредственно самим народом на референдуме.

Следует отметить при этом, что, говоря о законодательной технике, большинство исследователей настаивает на узком понимании термина «законодательство» [см., напр.: 21, с. 22]. Применительно к сфере уголовного правотворчества, продуктом которого выступают положения уголовного закона, это неудивительно. Однако при исследовании проблем правовой регламентации вопросов, касающихся института судимости, вряд ли следует отказы-

ваться и от широкого понимания рассматриваемого термина. По крайней мере, это нежелательно делать до тех пор, пока не будет снято «противоречие, возникающее между ч. 1 ст. 86 УК РФ в ее новой редакции, предполагающей регламентацию правовых последствий судимости исключительно в федеральных законах, и другими отраслями законодательства, содержащих немало нормативных актов иного уровня, где бы решались вопросы, касающиеся данного правового явления» [22, с. 317].

Нельзя забывать о той знаковой роли, которую играют в развитии правовых отношений судимости Постановления Государственной Думы РФ об объявлении амнистии. К тому же никем не оспаривается значение технико-юридических средств, приемов и правил при формулировании и изложении содержания подзаконных нормативных актов. Думается, что подход к созданию качественной правовой нормы должен быть единым и не зависеть от места, куда данная норма помещается.

Целью законодательной техники, по нашему мнению, следует признать не столько достижение качества или совершенства закона, законотворческой деятельности, поскольку на это влияют и другие факторы (сущность самого правового решения, соблюдение организационных процедур и т.д.), сколько адекватное отражение воли законотворца в содержании законодательных актов и придание этому содержанию формы, оптимальной для восприятия адресатами правовых норм.

Таким образом, *законодательная техника* – это научно-обоснованная и апробированная на практике система средств, приемов, а равно правил их применения, используемая правотворцем в целях адекватного отражения своей воли в содержании законодательных актов и придания этому содержанию формы, оптимальной для восприятия адресатами правовых норм.

Значение законодательной техники состоит в том, что она, обеспечивая через адекватное отражение государственной воли, ясность смысла правовой нормы, позволяет тем самым достичь более глобальных целей правового регулирования: повышение его эффективности (касаемо общественных отношений в целом, и возникающих в связи с реализацией норм о судимости и ее правовых последствий, в частности); обеспечение соответствия поведения людей модели, разработанной законодателем; обеспечение авторитета и незыблемости закона; установление правопорядка и гарантированности интересов личности, общества и государства. В этом случае сама она выступает одним из необходимых средств достижения указанных целей.

Литература:

1. Абдурахманова А.А. Проблемы института судимости в уголовном праве России: дис. ... канд. юрид. наук. – Махачкала, 2004. – 199 с.
2. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – М.: Русский язык, 2000. – URL: <http://znachenieslova.ru/slovar/efremova/tehnika-j> (дата обращения: 13.09.2020).
3. Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 53 000 слов / Под общ. ред. проф. Л.И. Скворцова. – М.: ООО «Издательский дом «ОНИКС 21 век»; ООО «Издательство «Мир и Образование», 2004. – 1200 с.
4. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. – М.: Русский яз., 1981-1982. – Т. 4. – Р-Я. – 1982. – 683 с.
5. Философский энциклопедический словарь / Редкол.: С.С. Аверинцев [и др.]. – М.: Сов. энцикл., 1989. – 814 с.
6. Пиголкин А.С. Подготовка проектов нормативных актов (организация и методика) / Всесоюз. науч.-исслед. ин-т советского законодательства. – М.: Юрид. лит., 1968. – 167 с.
7. Иванчин А.В. Законодательная техника в механизме уголовного правотворчества: учебное пособие для студентов, обучающихся по специальности Юриспруденция: М-во образования и науки РФ, Федеральное агентство по образованию, Ярославский гос. ун-т им. П.Г. Демидова. – Ярославль: ЯрГУ, 2009. – 186 с.
8. Керимов Д.А. Кодификация и законодательная техника. – М.: Госюриздат, 1962. – 104 с.
9. Явич Л.С. Советское право – регулятор общественных отношений в СССР / Под ред.: Корецкий В.И., Раджабов С.А. – Сталинабад, 1957. – 165 с.
10. Ушаков А.А. Важнейшие кодификационные работы на первой фазе развития Советского государства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ленинград, 1953. – 18 с.
11. Леоненко Н.Т. Законодательная техника: учеб. пособие / РАНХиГС, Сиб. ин-т упр. – Новосибирск: Изд-во СибАГС, 2015. – 276 с.
12. Брауде И.Л. Вопросы законодательной техники // Советское государство и право. – 1957. – № 8. – С. 52-59.
13. Кругликов Л.Л., Спиридонова О.Е. Юридические конструкции и символы в уголовном праве. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2005. – 336 с.
14. Чухвичев Д.В. Законодательная техника: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению 030500 «Юриспруденция». – М.: ЮНИТИ: Закон и право, 2012. – 415 с.
15. Алексеев С.С. Общая теория права. Курс в 2-х т. Т. 2. – М.: Юрид. лит., 1982. – 360 с.
16. Пухтий Е.Е. Преступления против семьи и несовершеннолетних: вопросы техники конструирования составов и дифференциации ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2004. – 25 с.
17. Иванчин А.В. Конструирование состава преступления: теория и практика / Отв. ред. Л.Л. Кругликов. – М.: Проспект, 2014. – 352 с.
18. Законодательная техника / Под ред. проф. Д.А. Керимова. – Ленинград: Изд-во Ленингр. ун-та, 1965. – 143 с.
19. Тихомиров Ю.А. Законодательная техника как фактор эффективности законодательной и правоприменительной деятельности // Проблемы юридической техники. – 2000. – С. 37-45.
20. Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. – М.: Политиздат, 1981. – 445 с.
21. Князьков А.А. Освобождение от уголовной ответственности по делам об экономических преступлениях (гл. 22 УК РФ): вопросы дифференциации и законодательной техники: дис. ... канд. юрид. наук. – Ярославль, 2014. – 219 с.
22. Актуальные проблемы уголовного права: курс лекций: учеб. пособие для магистрантов юридических вузов: в 3 т. / Под ред. Л.В. Лобановой. Т.3. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2018. – 403 с.

The Concept of Legislative Technique and its Significance in the Legal Regulation of the Institution of Criminal Record

Malimonova M.A.
Volgograd State University

Approaches to the definition of the concept of legislative technique from the standpoint of its nature and content were considered in this article. Author identified components that form the content of legislative technique. The types of procedures and types of activities in the course of which the technical and legal tools are used were determined. Also the subject of legislative technique was established. As a result author formulated the definition of legislative technique and determined its purpose and significance.

Key words: legislative technique, means and methods of legislative technique, criminal record, concept and definition.